

У Нин сузил глаза, глядя на У Цзяньюэ, и в его памяти всплыли воспоминания прежнего владельца тела.

У Цзяньюэ был зачислен в Первую Академию на полгода раньше остальных как исключительный студент, освобожденный от вступительных экзаменов. Прежний же У Нин поступил туда, заняв первое место по теоретическим знаниям.

После поступления У Цзяньюэ намеренно устроил так, чтобы они жили в одной комнате, прикрываясь заботой, а на деле — чтобы удобнее было унижать брата и оттенять собственное превосходство. Один — ничемный отброс без пробужденной духовной силы, другой — будущий гениальный Целитель с духовной силой класса А, у которого по всем показателям был потенциал достичь класса S.

Когда они оказывались рядом, было очевидно, на кого упадут взгляды окружающих и к кому потянутся их сердца.

Конечно, главной целью был Ли Сымин, этот лев. У Цзяньюэ хотел заполучить его, увести, выйти за него замуж, но при этом не желал прослыть тем, кто отбил жениха у собственного брата.

У Нин кивнул:

— Хорошо, жених. Я ухажу. Оставляю комнату вам двоим, продолжайте свои двусмысленные игры, пусть все узнают, как сын имперского князя пренебрегает законами Империи и ни во что их не ставит.

— У Нин, ты несешь полный бред, это просто немыслимо...

— Если есть смелость, разорви со мной помолвку, — перебил его У Нин, повышая голос так, чтобы слышали все: — Ли Сымин, если ты мужчина, объяви официально о разрыве. А если кишка тонка, нечего тут метить территорию, как дворовый пес.

Ли Сымин застыл.

Грубо! Как он может быть таким грубым?

Неужели сменил тактику и решил взять на слабо? Как он недооценил его коварство! У Нин хочет, чтобы он сам разорвал помолвку, а потом, объявив о союзе с У Цзяньюэ, выставить себя жертвой и навлечь на них гнев всей страны, заклеив подлецами и предателями.

Мелочный, какой же он мелочный и ограниченный человек. Никогда ему не сравниться с благородством Цзяньюэ.

Видя, что тот молчит, У Нин издал звук, будто подзывал собаку, и обратился к остальным полузверолодам:

— Вы, зрители, слышали? Видели? Мой жених и мой кузен живут в одной комнате, он во всем потакает кузену и крутит с ним шашни, но при этом боится разорвать помолвку со мной. Вы — надежда и опора Империи, не вздумайте брать с него пример. Мужчина, у которого есть жених, но который ведет себя так двусмысленно с другими — это самое омерзительное, что может быть.

Окружающие полужверолюды замерли. Раньше они считали Ли Сымина и У Цзяньюэ идеальной парой: он — зверюга класса S, тот — чистокровный человек класса A. Союз сильных, который в будущем принесет немало пользы Империи.

Но после слов У Нина они вдруг вспомнили: Ли Сымин — сын князя, аристократ, его статус и возможности неизмеримо выше, чем у У Нина. Разорвать помолвку для него — пустяк.

Раз он тянет время, продолжая открыто ухаживать за У Цзяньюэ, значит, он просто давит на слабого. Согласно законам Империи, помолвка защищена законом, и существует негласное правило: если статус и способности сторон со временем сильно расходятся, сильная сторона не имеет права принуждать слабую к разрыву. Если только не выплатит огромную компенсацию и слабая сторона сама на это не согласится. В противном случае это считается нарушением закона, за которое общественность сотрет виновника в порошок.

У Нин, заметив перемену в лицах окружающих, быстро нырнул в комнату и захлопнул дверь.

Ли Сымин, не выдержав тяжелых взглядов толпы, отступил от У Цзяньюэ. Тот был в ярости, но заставил себя улыбнуться и принялся бесстыдно оправдываться перед остальными:

— Пожалуйста, не слушайте моего брата. У него не пробудилась духовная сила, и я общаюсь с господином Ли Сымином только по его просьбе. У них прекрасные отношения, и он вовсе не собирается разрывать помолвку. Прошу, не поймите неправильно.

Полужверолюды, услышав это, поспешили уткнуться в свои оптические компьютеры:

— Ой, завтра же занятия, я еще домашку не сделал, пойду доделаю.

— И у меня дел полно, пойдем вместе.

— Погодите, смотрите! Первый госпиталь вместе с королевскими целителями выпустили заявление! Пишут, что духовная сила Наследного принца была очищена, и в ближайшем будущем она достигнет уровня 4S!

— О боже, и королевская семья подтвердила! Говорят, в Империи появился молодой целитель уровня 2S, который помог принцу!

— 2S! Боже, сколько же ему лет? Есть фото? В какой больнице он работает? Есть ли в продаже его успокаивающие средства?

Толпа, что только что следила за У Нином, тут же переключилась на новости. Появление целителя уровня 2S — это была слава всей Империи.

Ли Сымин тоже открыл новости. Сеть буквально взорвалась: поздравления в адрес нового целителя и ликование по поводу прорыва Наследного принца. У Цзяньюэ тоже мельком глянул, чувствуя жгучую зависть — он сам мечтал о такой славе. Но сейчас важнее было спасти родителей, чтобы их не обвинили в жестоком обращении с У Нином и присвоении наследства.

У Цзяньюэ принял жалобный вид:

— Сымин, прости, это из-за меня тебя считают тем, кто презирает моего брата.

Ли Сымин поднял голову от компьютера:

— Это не твоя вина. У Нин не пробудил силу и отказывается это принять, постоянно цепляясь к тебе. Я видел, как твои родители относились к нему, я верю тебе и им.

У Цзяньюэ, поняв, что на того не повлияли слухи, немного успокоился:

— Сымин, я не могу найти родителей, очень за них волнуюсь.

Ли Сымин взглянул на закрытую дверь комнаты У Нина, положил руку на плечо Цзяньюэ и взял ответственность на себя:

— Не волнуйся. Ведомство по делам сирот героев Империи подчиняется напрямую центру. Я поговорю с двоюродным братом — Наследным принцем, скажу, что это всё недоразумение, вызванное тем, что я не смог приструнить этого никчемного жениха.

Глаза У Цзяньюэ блеснули, он бросился в объятия Ли Сымина:

— Спасибо, Сымин, я знал, что ты лучший.

Ли Сымин на секунду замер, потом похлопал его по спине:

— Это мой долг. Я просто не хочу, чтобы У Нин неправильно тебя понял.

У Цзяньюэ, неохотно отстранившись, достал из своего пространственного узла флакон:

— Сымин, это успокаивающее средство, которое я только что создал. После проверки оказалось, что до среднего уровня не хватило всего 20 пунктов.

В глазах Ли Сымина мелькнуло восхищение. Не зря у него духовная сила класса А — уже на первом курсе создает средства выше низшего уровня. Он взял флакон, спрятал в свой пространственный узел, еще немного поговорил и ушел.

У Цзяньюэ проводил его взглядом, и как только Ли Сымин скрылся, его улыбка погасла. Лицо стало мрачным, в глазах мелькнула злоба, и он вернулся в комнату.

У Нин как раз паковал вещи. У прежнего хозяина было до смешного мало имущества: пара комплектов формы, обувь да пара повседневных вещей. Всё его добро помещалось в один небольшой чемодан. Выйдя из спальни с чемоданом, он наткнулся на У Цзяньюэ.

У Нин хотел пройти мимо, но тот преградил ему путь, высокомерно бросив:

— Брат, подумай хорошенько. Если уйдешь сегодня, завтра даже на коленях приползешь — обратно не пущу. Сымин терпеть не может невоспитанных людей. Твои выходки со вчерашнего дня его уже разозлили. Будешь упрячиться — смотри, как бы он не бросил тебя окончательно.

У Нин отставил чемодан в сторону, приподнял веки и посмотрел на него:

— Сказал?

— Что?

У Нин схватил его за волосы и, не раздумывая, начал хлестать по щекам. У Цзяньюэ опешил, в голове от боли стало пусто, он даже не успел среагировать. Рука У Нина двигалась так быстро, что превратилась в размытое пятно. Лицо У Цзяньюэ мгновенно распухло, как два пышных каравая, но этого было мало.

У Нин, не отпуская волос, затащил его в ванную и с силой окунул лицом в унитаз:

— Я же говорил тебе: меньше открывай рот, чтобы не воняло, а то мне тошно. Не послушал? Ну что ж, я сам прополощу тебе рот, чтобы лучше запомнил!

<http://bllate.org/book/22112/2301659>